

Потом появился мужчина, высокий, бородатый и широкоплечий. Его осанка и регалии не оставляли сомнений в том, что это великий и уважаемый воин среди рохиррим, народа, населявшего великие равнины, где Гарри сделал свой дом. Он смотрел на прибытие Арагорна с невозмутимым видом, но Гарри видел, как в его темных и серьезных глазах играет счастье.

Наконец-то гном, в этом Гарри не сомневался. Почти такой же широкий, как и низкий, и почти полностью скрытый за своей кустистой бородой, он выглядел в точности как сказочные гномы из его собственного мира. Гарри также заметил, что у него с собой гораздо больше топоров, чем ему могло понадобиться. Гимли, как назвал его Арагорн.

Мужчина заговорил первым: "Лорд Арагорн! Вы опоздали. Вы так быстро ушли, что мы не успели скрестить мечи. Твое возвращение - радостная весть!" В глазах высокого человека Гарри увидел искорку веселья.

Арагорн спрыгнул с коня, передав поводья одному из приближенных. "Мои извинения, Эомер, сын Эомунда. Мой спутник остановил меня, когда я решил принять ванну".

Это было сигналом к тому, что все бросились к Арагорну, в первую очередь дама, Леголас и Гимли. Гарри стоял в стороне, чувствуя себя не в своей тарелке в этой компании друзей. Он не был ни лордом, ни эльфом, ни гномом и знал, что обычно не может оказаться в такой компании. Тем не менее, их привязанность друг к другу согревала его, и он задавался вопросом, сколько всего они пережили вместе. Он грустно улыбнулся, потому что их дружба очень напоминала ему его собственную с Роном и Гермионой.

Леди первой отделилась от группы и быстро подошла к Гарри, где он стоял, полузабытый и погруженный в воспоминания. "Мы все в долгу перед тобой, Гарри, сын Джеймса. Теперь, когда лорд Арагорн вернулся к нам и находится в лучшем состоянии, чем он уехал, у нас есть надежда дожить до этой ночи".

Гарри глубоко поклонился ей. "Как я уже сказал лорду Арагорну, миледи, за мной нет никакого долга, я просто поступил так, как поступил бы любой другой".

Пока он говорил, он еще раз внимательно посмотрел на нее, пытаясь понять, почему она пришла поговорить с ним. Он знал, что у него нет места в этом мире, и теперь, когда он здесь, вполне вероятно, что его отдадут в подчинение какому-нибудь сержанту, или как их здесь называли, и оставят на произвол судьбы.

"Лорд Арагорн рассказал мне о твоих способностях к целительству, я буду ютиться в пещерах с женщинами и младенцами, ухаживая за ранеными в предстоящей битве. Может быть, ты присоединишься ко мне в этом деле?" - спросила она.

Это заставило Гарри замереть. Конечно, единственное необычное, что они видели от него до сих пор, - это его способность исцелять раны Арагорна. Логично предположить, что они захотят использовать эту способность наилучшим образом. Другая вещь, которую он заметил, - это горечь, с которой Леди относилась к своей задаче. Гарри немного забавляло, что она

относится к своим подругам-женщинам с таким явным презрением. И наконец, Гарри сразу понял, что ему приказывают, как бы мягко это ни было сказано.

Он наклонил голову. "Если так прикажет миледи, но если это не нанесет серьезного оскорбления, могу я узнать ваше имя?"

Она, казалось, была поражена осознанием того, что он ее не знает, но это быстро прошло.

"Мои извинения, лорд Гарри, я Эовин, моя мать Теодвин была сестрой короля Теодена. Эомер, - она кивнула в сторону широкоплечего мужчины, который сейчас весело смеялся над какой-то шуткой между собой и Гимли, - мой брат".

"Нет нужды, миледи Эовин, я не лорд. Я не имею ни звания, ни должности, хотя твои слова делают мне большую честь". Гарри уже начал понимать, как разговаривают люди этого мира, но подобрать нужные слова для подобной ситуации у него болела голова. По крайней мере, у него теперь было имя для двух неизвестных среди друзей Арагорна.

Эовин удивленно посмотрела на него. "Не лорд? Но твоя одежда слишком хороша, а черты лица слишком красивы, чтобы быть кем-то другим! Я приняла тебя за родственницу лорда Арагорна, когда впервые увидела тебя в его обществе". Она посмотрела между Гарри и Арагорном, которого все еще яростно хлопал по спине веселый гном. "Сходство действительно есть, хотя глаза у тебя странные, а имя еще страннее!"

Гарри улыбнулся ее вспышке: действительно, между Гарри и Арагорном было некоторое сходство, хотя и не такое близкое, как она предполагала. У обоих были темные волосы и сильные черты лица, но у Гарри не было ни роста Арагорна, ни его серьезных глаз. Хорошо, что он избавился от очков незадолго до приезда в Средиземье, они наверняка стали бы предметом восхищения. Он полагал, что его "лордство" проистекает в основном из его привычки мыться, которая была более строгой, чем у большинства людей, которых он мог видеть вокруг себя.

"Если у нас есть родственники, то это будет поистине чудесным обстоятельством, моя семья родом из самых дальних мест, куда не осмеливаются ступить даже рейнджеры".

Собрание расходилось и удалялось во внутренние помещения, Эомер и Арагорн быстро переговаривались на ходу. Гарри, казалось, был забыт.

Леди Эовин, очевидно, заметила то же самое. "Теперь, когда они отправились к королю, чтобы обсудить стратегию на предстоящую ночь, я хотела бы показать вам пещеры. Именно там мы с тобой будем работать, когда придет время битвы. Ты должен сделать все приготовления сейчас, ведь до битвы остались считанные часы".

Эовин быстро вывела Гарри из большого замка, который, как она объяснила, назывался Хорнбург, в честь рога Хельма Молотобойца, который находился на вершине башни под

названием Бург. Она провела его по внутренним ступеням за Бургом к стене Дипинга - длинной толстой полосе мореного камня, которая опоясывала курган Дипинга. Наконец он последовал за ней, пока она шла вдоль берега ручья, который образно назывался Дипинским ручьем, к кургану. Здесь они оба прошли мимо лошадей сражающихся рохирримцев, и Эовин окликнула человека, который, как предполагал Гарри, командовал охраной в этом районе. "Гамлинг, королю понадобится твой совет. Владыка Арагорн вернулся, и он и мой брат удалились с королем, чтобы составить план битвы".

Человек, которого назвали Гамлингом, энергичный пожилой мужчина, которому Гарри дал бы около 70 лет, кивнул принцессе. "Да, миледи. Стража здесь выставлена, и пещеры будут держаться до последнего, клянусь честью. Я пойду к королю для последних приготовлений".

Эовин продолжала вести Гарри вверх по Гробнице, пока, наконец, он не увидел несколько пещер, вокруг которых сгрудились еще несколько женщин.

"Эльфвин, мы должны собрать всех в пещере и выставить охрану, - обратилась Эовин к ближайшей женщине, - скоро на нас нападут, и мы должны быть готовы принять раненых и защищаться, если понадобится".

A/N: Моргот был изначальным большим злодеем и создал орков, драконов и прочую гадость. Большая часть этого была сделана в Утумно (также называемом Удун), который находился далеко на северо-востоке Средиземья. Утумно в переводе с эльфийского означает "ад". Представьте себе подземный Мордор x 1000 + немного Ктулху.

Ангбанд был форпостом Утумно и стал базой Моргота после того, как Утумно было разрушено другими Валар (Валар = ангелы). Позже он был разрушен и затонул под водой.

Глаурунг был первым (бескрылым) драконом. Анкалагон был самым большим (крылатым) драконом.

Авари - термин для эльфов, которые не отправились в Валинор (рай на земле, по сути), потому что любили звезды в Средиземье (или не доверяли Валар). В то время не было ни солнца, ни луны, поэтому единственным источником света были звезды, поэтому эльфы так связаны с ними. Не путать с тэлери, многие из которых планировали отправиться в Валинор, но сбились с пути. Никто толком не знает, что случилось с Авари, но, возможно, они превратились в орков (облом).

Нолдор - группа эльфов, которые действительно отправились в Валинор, а затем вернулись, потому что Моргот украл Сильмариллы (невероятно красивые драгоценные камни) у Феанора и сбежал из Средиземья. Нолдор преследовали их, и эта история описана в "Сильмариллионе". Нолдор - это "высшие эльфы", потому что они учились у Валар в Валиноре и поэтому могущественны и мудры.

Эльфы впервые пробудились в Куивиэнене далеко на востоке под звездами, это было не так уж далеко от Утумно (облом).

Кроме того, орки = уруки (буквально, Урук - это черная речь для орка), урук-хаи - люди-орки и не боятся солнца. Не все войска Сарумана были урук-хаями.

Печатать слова на синдарине раздражает.

<http://tl.rulate.ru/book/92811/3030762>